

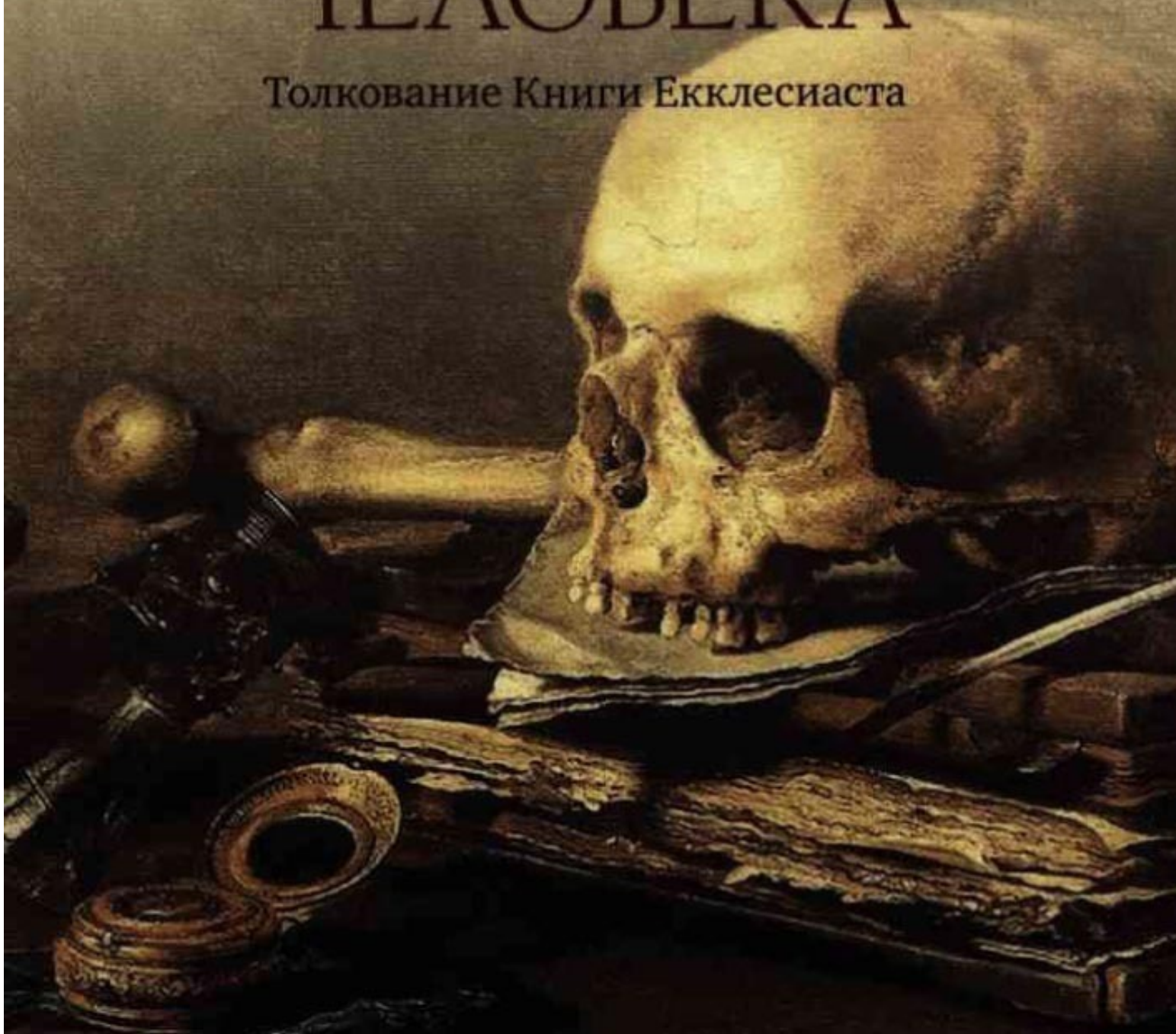

Священник

ДАНИИЛ СЫСОЕВ

КНИГА,
ОТРЕЗВЛЯЮЩАЯ
ЧЕЛОВЕКА

Толкование Книги Екклесиаста

Даниил Сысоев

**Книга, отрезвляющая человека.
Толкование Книги Екклесиаста**

Благотворительный фонд «Миссионерский
центр имени иерея Даниила Сысоева»

2013

Сысоев Д.

Книга, отрезвляющая человека. Толкование Книги Екклесиаста /
Д. Сысоев — Благотворительный фонд «Миссионерский центр
имени иерея Даниила Сысоева», 2013

ISBN 978-5-4279-0040-9

Блага мира сего пьянят человека, суетой обкрадываются душа и ум, теряется трезвость. Премудрый Екклесиаст познал, что не может душа в мире сем найти покой и совершенную мудрость. И хотя бессмысленность мира удручает человека, однако невнимательные люди не замечают того страшного водоворота, в который мы все вовлечены. Выход из него — только Христос.

ISBN 978-5-4279-0040-9

© Сысоев Д., 2013
© Благотворительный фонд
«Миссионерский центр имени иерея
Даниила Сысоева», 2013

Священник Даниил Сысоев

Книга, отрезвляющая человека.

Толкование Книги Екклесиаста

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 12-216-1417

© Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2013

© Юлия Сысоева, 2013

Слово «Екклесиаст» происходит от греческого «эκκлезια», по-еврейски «когелет» – выступающий в кагале, в собрании. Буквально это человек, который проповедует в церковном собрании, именно в Церкви является вестником Откровения Божия. Как говорил святой Григорий Нисский, в этом слове можно найти указание на Христа Спасителя, потому что в Писании сказано: «*Посреди Церкви воспою Тя*» (Евр. 2, 12). Сам Христос воспевае Бога Отца посреди церковного собрания, Он и является истинным Екклесиастом.

В Книге Екклесиаста Христос говорит через царя Соломона, но здесь Он не прославляет Бога Отца, а оценивает этот мир. Можно сказать, что это – слова Христа-судьи, Который трезво смотрит на реальность мира, живущего без живого общения с Богом. И это точно такой же мир, как и наш, современный, в котором мы с вами безбожно пребываем, причем в этом мире люди формально могут верить в Бога, но их отношения с Богом строятся по поговорке «До Бога высоко, до царя далеко». Бог – это что-то очень высокое, далекое, которое к нам не имеет никакого отношения. Именно так мыслит большинство современных людей. Царь Соломон, безусловно, верил в Бога, существование Которого для него было самоочевидным, и для человека, от лица которого говорит Соломон, символически принимающий на себя имя Екклесиаста, существование Бога тоже очевидно. И царь Соломон говорит: «Как вы хотите жить? Давайте мы оценим эту жизнь, стоит ли она хоть чего-нибудь». Почему так важны его слова? Царь Соломон не был ни нищим, ни бедным человеком, может быть, про него можно сказать, что реальной жизни он не видал и не мог по-настоящему оценить жизнь. Но можно сказать и наоборот, потому что Соломон был побогаче каждого из нас, достаточно сказать, что чистого дохода каждый год у него было 666 талантов золота (один талант равнялся 50 кг). Кроме того, он имел чрезвычайную власть, будучи самым могучим правителем Израиля; у него было 300 жен и 700 наложниц, но все это не дало ему счастья.

Эта книга как раз о том, как человек ищет счастья на земле. Григорий Нисский замечает, что книги царя Соломона (а их у него четыре – Книга Притчей, Екклесиаст, Песнь Песней и Книга Премудрости) расположены своеобразными ступенечками. Книга Притчей вводит нас в самые азы духовной жизни, Екклесиаст как бы отрезвляет человека, и тот понимает, что на земле ему искать нечего, счастья здесь никогда не найти. На третьей ступени – в Песни Песней – описывается, где найти настоящее счастье, как это счастье само находит человека, – счастье вечной любви между Богом и человеком, которое начинается на земле, но длится бесконечность.

Итак, мы будем говорить о книге, отрезвляющей человека.

Слова Екклесиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме (Еккл. 1.

1).

Вот здесь как раз мы и имеем указание на то, что через царя Соломона говорил Сам Христос, потому что в Евангелии неоднократно говорилось, что Господь есть Царь Израилев и Сын Давидов.

Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, – все суета! (1. 2).

С этих слов начинается книга, этими словами она и заканчивается. Таким образом, царь Соломон сразу же задает тон, говоря о том, что все, что есть в мире, – суета сует, то есть не просто суета, а чрезвычайная суета. Слово «суета» в дословном переводе с еврейского – «бессмысленность», но кроме этого – «пар», «дым», «колебание», «испарение», то есть все то, что недолговечно, что исчезает. И Соломон говорит, что все в этом мире исчезает, все недолговечно, ни на что нельзя положиться.

Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь (1. 3–7).

Царь Соломон спрашивает, есть ли польза человеку от всех трудов его? Давайте рассмотрим мир, в котором живет человек, есть ли в нем что-то, кроме суеты? Действительно, все заключено в круги, один род прошел, и следующий пройдет, и все одинаково будет исчезать. Еще древнегреческий драматург Эсхил говорил, что поколения людей опадают как листья, и нет ничего нового в человеческом роде, и нет никакой надежды. Вспомним «Одиссею» – когда Одиссей приплывает в ад, там он встречается с Ахиллесом, который ему говорит, что лучше быть последним поденщиком на земле, чем царем в преисподней. Преисподняя – это то место, где люди находятся безо всякой надежды, безо всякого изменения. И не будет никакой пользы человеку от всех трудов его на земле, хотя многие люди говорят, что живут ради труда, что труд оправдывает всю их жизнь.

Чем так полезен Екклесиаст? Тем, что он разоблачает множество мифов, в том числе и современных. Более современной книги трудно отыскать, кроме Евангелия, конечно. Но перед тем как читать Евангелие, нужно обязательно почитать Книгу Екклесиаста, чтобы понять, в какой круговерти мы находимся, чтобы увидеть это море, в котором мается человек, чтобы осознать то состояние зла, разложения и смерти, в которое погружена вся Вселенная. Однажды группа этнографов занималась изучением жизни индейцев, и вот там был один индеец, который поразил всех своим чрезвычайным умом и мудростью. И его спрашивают: «С кем ты общался, кто научил тебя всему этому?» Он отвечает: «Ни с кем». – «А что ты читал?» – «Я читал только Екклесиаста».

Бессмысленность мира удручает человека, и только глупые люди не замечают этого страшного водоворота, в который мы все вовлечены. Выход из него – только Христос. И действительно, какая польза человеку от всех его трудов? Можно сказать, что человек должен хотя бы чем-то питаться, поэтому надо трудиться. Но представьте себе, что вы находитесь в маленьком городке и там строится мост. Подходит человек к строителям и спрашивает: «Зачем вы строите мост?» – «Как зачем? Чтобы люди могли из пригорода ездить по нему на работу». – «А кем работают эти люди?» – «Полицейскими, строителями, медсестрами». А строители и строят этот мост, а полицейские охраняют строителей, а медсестры строителей лечат. Таким образом, мост строится для того, чтобы строился мост. И какая же польза от этого строительства? Если посмотреть внимательно, все происходит в подобной бессмысленной круговерти. Зачем люди занимаются сельским хозяйством? Чтобы есть. Зачем люди едят? Чтобы работать. Зачем люди живут? Чтобы есть и чтобы работать. Никто, конечно, не говорит, что не надо есть или не надо работать, но сам по себе этот мир наполнен страшной бессмыслицей, которую люди не замечают, потому что они в нее вовлечены. Люди безвылазно сидят в этом урагане,

вот в чем беда и проклятие человека. И от перемены места жительства ничего не изменится, даже если вы уйдете в лес, ничего не изменится.

Екклесиаст с самого начала говорит нам, что род проходит, а земля пребывает вовеки. Земля стоит, а поколения людей – в землю, в землю, в землю. И что же нам делать? Но дальше Соломон говорит, что делать, и прерывать царя Соломона на первой же строчке и думать, что он ничего не сказал, – не стоит; более того, мы еще пока не попробовали глубин суеты, которая есть на этой земле, мы пока только ложечку черпнули. А нам надо вычерпать все до дна. Тогда и Христос для нас будет понятен. Мы говорим: «Христос есть Спаситель». А от чего Он Спаситель? А вот от этой суеты, от этого марева Он и спасает, и, для того чтобы понять Евангелие, то есть хорошую, благую весть, сначала надо понять, что мы нуждаемся в доброй вести.

Царь Соломон сразу же замечает, что есть первая несправедливость: земля создана для человека, стоит вовеки, а человек – род за родом сходит в эту землю, тело его превращается в прах, а душа уходит в землю. Надо помнить, что дело происходит при Ветхом Завете, когда пути на Небо еще нет. Небеса закрыты, человек находится в ловушке. И хотя давно настали времена Нового Завета, люди до сих пор живут в этой земной ловушке и не видят из нее выхода, потому что не хотят. *«Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит»*. В этом месте буквально сказано – «задыхаясь, солнце спешит», то есть само солнце изнемогает от суеты, бега по кругу как волчок. Какой в этом смысл? Например, у людей безбожных главный праздник – день рождения. А что такое день рождения? Это день приближения к смерти. И Соломон говорит, что эта проблема не только человеческая, сам космос находится в точно такой же ситуации, даже солнце бежит к своему месту, но никакого смысла в этом нет. Какой смысл в космическом движении? Великий французский ученый Блез Паскаль говорил, что бездонная чернота космических пространств его угнетает, крутятся волчки, земля притягивает солнце, какой смысл в этом? Чтобы была жизнь на земле? А зачем жизнь? Чтобы есть и работать. В этом-то и заключается проблема, что человек, ради которого созданы солнце и земля, начинает свою жизнь в суете. И из-за этого и движение солнца стало бессмысленным, и все погрузилось в суету, в марево.

И вот мы осмотрели небо и землю, теперь идем дальше. *«Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь»*. Казалось бы, ветер – это перемены, в нашем понимании существует образ, что, когда дует ветер, это сулит перемены, какое-то очищение. Но и здесь все возвращается на круги своя, все остается тем же самым. А затем – круговорот воды, и реки текут бессмысленно, и море возвращается в реки и не переполняется. И – начинай сначала. То есть все, что касается материальной природы, – переполняет бессмысленность. Когда безбожники говорят о том, что смысл жизни для них состоит в прогрессе, это удивительная глупость. Насколько бессмысленны все научные достижения, описываемые в научно-фантастических романах! Герой несется на ракете к супердалекой звезде, но читатель никак не поймет, а зачем ему это было надо? Григорий Нисский, толкуя этот стих Екклесиаста, говорит: «Ибо, как море при тьмочисленных притоках вод не преступает своей меры, но пребывает в одинаковой полноте, как бы не было в нем никакого прибавления вод; таким же образом человеческое естество, ограниченное особыми мерами в наслаждении тем, что есть, не может способности к наслаждению с жадностью расширять» (свт. Григорий Нисский. Точное истолкование Екклесиаста Соломонова. Беседа 1).

А дальше Соломон говорит:

Все вещи – в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием (1. 8).

Буквально, дословно там написано не «вещи», а «слова». То есть, сколько бы слов ни говорил человек, все равно все останется недосказанным, незаконченным, всего описать нельзя, всего узнать нельзя, и сколько бы ты ни узнавал, все равно останется то, чего ты не знаешь. Чем больше увеличиваются наши знания, тем больше увеличивается океан невежества, и познать мир до конца мы не сможем никогда. Поэтому и попытки познать мир – тоже бессмысленны. И сколько бы человек ни смотрел на мир, все равно хочется смотреть и дальше, то же самое и со слышанием. Но человеку всегда кажется, что чем больше он будет знать – тем он будет умнее, хотя еще Гераклит сказал, что многознание уму не научает. Действительно, многознание и ум – разные вещи, и большую ошибку совершают те люди, которые думают, что большое количество информации, которой они обладают, сделало их мудрыми. Мудрость – это возможность постичь смысл сущего, постичь истину, а многознание – это просто информированность.

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после (1. 9 – 11).

Очень точные слова. Действительно, мы видим, что все на свете повторяется, и люди, которые хорошо знают историю, могут видеть это повторение.

Меня изумила древнешумерская клинописная табличка, на которой описывалось, как отец ругал нерадивого сына за то, что он прогуливает школу, – за две с половиной тысячи лет до Рождества Христова. Сын оправдывается, и это описание с точностью повторяет отговорки современного человека: сын сначала говорит, что он был в школе, потом, когда его припирают к стенке, оправдывается, что их всех послали на какие-то работы, потом отвечает, что его по дороге в школу попросили кому-то помочь, – все абсолютно так, как и сейчас, как вел бы себя любой школьник сегодня. То есть не меняется ни характер людей, ни их взаимоотношения. И коррупция такая же, и беззакония, и отношения в семье такие же. Все идет волнами, все повторяется – и в древности, и в нынешнем мире.

Конечно, человек создан не для суеты, желание избавиться от нее свойственно любому, и люди, в попытках осуществить это желание, на протяжении истории неоднократно погружались в иллюзорный мир. Поэтому и Соломон страдает, видя суету, которая разлагает все вокруг, и никакого выхода он не видит. Но единственное, что нового появилось под солнцем и чего больше никогда не будет, – это Боговоплощение. И никакой выход в иллюзорный мир не решит этой проблемы – ни наркотики, ни алкоголь, ни сектанство.

«Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после», и глупы те, кто говорит, что наше счастье – в памяти потомков, как много лет назад говорили в нашей стране. Не будут потомки ничего помнить, посмотрим объективно – сколько своих предков мы можем назвать? Я специально копался, искал своих предков, но добрался только до 5-й степени родства. И это были только имена, а как они жили, что делали – я понятия не имею. И обо мне так же забудут, и обо всех забудут. Даже если не забудут, то какая вам будет от этого радость?

Я, Екклесиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме; и предал я сердце мое тому, чтобы исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем. Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все – суета и томление духа! (1. 12–14).

Царь Соломон хочет испытать мудростью все, что делается под небом. Это, конечно, задача глобальная: проверить мудростью, узнать смысл того, что делается, оценить весь мир,

осмыслить его. Это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем. Но зачем Бог дал людям такое задание? А чтобы они понимали, где находятся, где они оказались. Пока человек не оценит, не поймет той страшной бездны, куда его затягивает, – он никогда не придет к Богу. Пока человек не оценивает всей информации – он всем доволен, но всем доволен лишь глупец. Только человек, обдумывающий этот мир, находится на пути к спасению, потому что он понимает, что этот мир его не спасет, жить на земле становится все тяжелее и тяжелее. Соломон говорит, что он видел все дела под солнцем и все – суета и томление духа. Соломон настоящий философ, он сначала дает некий тезис, а затем его обосновывает: сначала он все увидел и изучил, а потом делает вывод, что все – суета. И даже не просто суета, но и томление духа. То есть – утомление, изнеможение духа. Чем больше человек делает, тем больше его душа изнемогает. Ведь человек действует, опираясь только на свои силы, он уверен, что именно так и должно делать, но чем больше он на них опирается, тем меньше их становится, тем больше человек утомляется. Силы у человека уходят. В описании древнегреческого языческого Аида, царства мертвых, есть очень точный образ: души людей там не могут говорить, не могут соображать, у них нет сил, они живут в мареве бессмысленности.

Кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать (1. 15).

Кривое не исправишь, хотя многие мечтают, например, прийти к власти и все исправить, все сделать иначе. То, что изначально искривлено, не сделается прямым. Искривленная человеческая природа сама по себе не сделается прямой, извращенная воля, извращенный разум, извращенное сердце человека сами не выправятся, никакой человек ничего не выправит. А чего нет – того и нельзя считать, с тем и бороться невозможно, того нельзя измерить и считать существующим. Здесь речь идет о зле, ведь зла как такового нет, эта некая прореха, дырка в мироздании, зло нельзя рационально объяснить, нельзя ввести в какие-то рамки, оно иррационально, это распад и разложение разума и духа. Недаром психиатры не могут справиться с психическими заболеваниями, потому что они встречаются со злом. И в этом, в самой извращенности природы человека, мудрый царь Соломон видит корень беды, потому что ничего нельзя поменять в извращенном мире, где извращен сам человек. Все, кто пытался это сделать, всегда сталкивались с тем, что у них ничего не получалось. Если нам дали кривое ружье, мы никогда не попадем в цель, и любые дела человека подобны выстрелу из кривого ружья, он всегда промажет.

И Соломон идет до конца в своих логических размышлениях:

Говорил я с сердцем моим так: вот, я возвеличился и приобрел мудрости больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом, и сердце мое видело много мудрости и знания. И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это – томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь (1. 16–18).

Он говорит, что приобрел мудрости больше всех, которые были прежде, и это так, потому что Соломон был мудрейший из всех людей, Бог даровал ему мудрость. Он сердцем видел много мудрости и знаний, то есть он объективно оценивает себя. Но он еще познал безумие и глупость, чтобы сравнить: а может быть, лучше быть глупым, лучше быть безумным? Может быть, счастье в безумии? Например, Сартр, Камю, Кафка – представители экзистенциализма, западного философского течения, утверждали, что счастье именно в безумии. И узнал Соломон, что и это – томление духа, то есть и мудрость, и глупость – одинаковое томление духа, и то и другое утомляет, уничтожает дух. А почему? Потому что «во многой мудрости много печали, и кто умножает познания – умножает скорбь». Да, чем больше ты знаешь, тем меньше у тебя иллюзий, человек малознающий может думать, что скоро разовьется наука и, наконец,

придет счастье. А человек знающий говорит: нет, ничего подобного, все будет наоборот. Чем больше будет развиваться наука, тем хуже будет человечеству. То же касается и развития искусства. Чем дальше человек уходит от Бога, от изначального мелоса, осмысленного мелодического начала, которое установлено Воплощением, происходит постепенный упадок смыслов, их деградация. А без смысла происходит обезчеловечивание человека. Бог людям дает дары для того, чтобы они использовали их для Бога, а как человек их использует – это уже зависит от него самого.

Сказал я в сердце моем: «дай, испытаю я тебя весельем, и насладись добром»; но и это – суета! О смехе сказал я: «глупость!», а о веселье: «что оно делает?» (2. 1–2).

Какая практическая польза от веселья? Человек повеселился, а потом – наступает пустота. Есть такое современное слово «расслабиться», то есть отдохнуть, не напрягаться. Человек расслабился – и стал расслабленным, а что такое расслабленный? В буквальном смысле – паралитик.

Христос никогда не смеялся, Он улыбался, и поэтому в Нем была настоящая радость. Если мы увидим идущего по улице человека, который непрерывно смеется, – что мы про него подумаем? Веселье – это обман, потому что оно не вечно. Счастье, которое не вечно, – обман, фальшивка. Представьте, что вы приходите в гости, садитесь за стол, вы голодны и хотите есть, протягиваете вилку к еде – и вдруг у вас из-под носа все забирают и уносят. Вспомним миф о Танталовых муках: Тантал стоит по пояс в воде, а перед его лицом растут роскошные виноградные гроздья. Когда он хотел напиться – вода исчезала, а когда он протягивал руку сорвать виноград – гроздь поднималась на недостижимую высоту. Вот так и веселье, оно именно такое, оно обманывает, поэтому Екклесиаст и говорит, что оно – ничего не дает человеку. Есть веселье, которое продолжается всегда, вечно? Нет. И каждый раз, когда вы будете начинать веселиться, для продолжения веселья вам потребуются все более сильные его дозы. Это касается и наркотиков, и пьянства, и блуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.